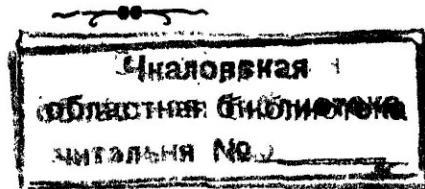

ПРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ
КОМИССИИ

ВЫПУСКЪ XXXIII.

1916 г.
Оренб. Губерская типография

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ

Рычковъ.

1-го Октября 1912 г. исполнилось 200 лѣтъ со дня рождения первого оренбургскаго историка и ученаго Петра Ивановича Рычкова. Онъ родился 1 октября 1712 и умеръ 15 октября 1777. Такимъ образомъ минувшій октябрь былъ въ то же время и 135-лѣтней годовщиной его кончины.

Имя П. И. никогда не должно быть забыто въ Оренбургскомъ краѣ. Онъ прежде всего нашъ историкъ; среди всѣхъ тревогъ своей кипучей полувоенной жизни онъ никогда не забывалъ этого любимаго своего предмета. Среди ужасовъ осады Пугачевымъ Оренбурга онъ находитъ въ себѣ достаточно присутствія духа изучать «старинную и невразумительную почти тетрадь о бунтѣ Стеньки Разина», помѣстивъ ее впослѣдствіи въ «Введеніи къ Астраханской топографії».

Почти на смертномъ одрѣ онъ пишетъ Географический словарь Оренбургской губерніи.

Въ своей Оренбургской Исторіи и Топографіи Рычковъ оставилъ описание не только того, что видѣлъ самъ, но помѣстилъ много фактовъ изъ древней исторіи и этнографіи нашего края. Особенно замѣчательна его таблица дорогъ, на которыхъ раздѣлялась прежде Башкирія, и башкирскихъ волостей и родовъ. При взглядѣ на эту таблицу сразу уясняется смѣшанный характеръ башкирскаго народа. Среди родовъ мы видимъ роды съ названіемъ турецкаго корня, а затѣмъ ногаевъ, сартовъ, калмыковъ, кипчаковъ, зырянъ и т. п. Очевидно, что ядро

башкирского населенія турецкаго происхожденія, но оно въ значительной мѣрѣ смѣшано съ мѣстнымъ чудскимъ населеніемъ (зыряне и пр.), которое башкиры застали здѣсь; и съ присоединявшимися послѣ осколками монгольскихъ и др. ср.-азіатскихъ народностей. Таблица прямо указываетъ изслѣдователю правильную точки зрения на башкиръ, какъ на конгломератъ племенъ.

П. И. Рычкова называли оренбургскимъ Ломоносовымъ. Дѣйствительно, трудно даже представить себѣ, сколько дѣла передѣлалъ за свою жизнь этотъ геніальный человѣкъ. Кто знаетъ жизнь и дѣятельность Ломоносова и если пойметъ по нашему слабому очерку личность Рычкова, тотъ увидитъ полное духовное родство этихъ двухъ русскихъ самородковъ и ихъ родство по духу, энергіи, здравому смыслу, любви къ отечеству, разносторонности и стремленію къ знанію съ величайшимъ изъ русскихъ людей Петромъ Великимъ.

Изумительнейшимъ свойствомъ этихъ людей является ихъ трудолюбіе и трудоспособность: они работали не положенные восемь часовъ, а восемнадцать часовъ, въ сутки и все еще находили себя недостаточно дѣятельными.

Только такими людьми—людьми энергіи и труда и двигается жизнь.

Мы не можемъ не привести слѣдующей трогательной сцены изъ жизни Великаго Преобразователя и И. И. Неплюева, разсказанной послѣднимъ въ его запискахъ. Неплюевъ, всозвратясь гардемариномъ изъ за границы, куда со многими другими былъ посланъ учиться мореходному дѣлу, въ присутствіи Государя держалъ экзаменъ.

Государь спросилъ Неплюева: «Всему ли ты научился, для чего быль посланъ?»

«Всемилостивѣйшій Государь! отвѣчалъ Неплюевъ, прилежалъ я по всей моей возможности, но не могу похвастаться, что всему научился, и прошу, какъ передъ Богомъ, Вашей ко мнѣ щедроты». Говоря эти слова, онъ сталь на колѣни. Государь далъ поцѣловать правую руку свою и, показывая на ладонь, молвилъ:

«Видиши, братець, Я и Царь, да у меня на рукахъ мозоли
а все отъ того: показать вамъ примѣръ и хотябъ подъ старость
видѣть мнѣ достойныхъ помощниковъ и слугъ отечеству».

Вотъ та школа, которую прошли первые дѣятели и устроители
нашего края -Кирилловъ, Татищевъ, Соймоновъ, Неплюевъ,
а съ ними и Рычковъ.

Образы этихъ людей должны стоять предъ каждымъ изъ
насъ и побуждать насъ къ неустанному труду.

Мы признаемъ, что нашъ очеркъ жизни и дѣятельности
П. И. Рычкова слабъ во всѣхъ отношеніяхъ: и спѣшно напи-
санъ и не исчерпываетъ даже фактическаго содержанія его
ученой, алминистративной и практической дѣятельности; но
въ послѣднемъ насъ извиняетъ то, что еще даже не собраны
и не опубликованы самые материалы для подробной біографіи
этого знаменитаго человѣка. Они хранятся здѣсь, въ мѣстныхъ
архивахъ, въ центральныхъ архивахъ Москвы и Петербурга,
въ Академіи Наукъ, у потомковъ Рычкова, или опубликованы
въ старинныхъ изданіяхъ, ставшихъ давно бібліографическою
рѣдкостью.

Предки П. И. занимались торговыми промыслами въ
Вологдѣ.

Д. ч. арх. ком. г. Бурцевъ розыскалъ о нихъ слѣдующія
новыя данныя въ дѣлахъ архива Вологодскаго Епархіального
Древле-хранилища. Такъ, въ документѣ отъ 1654 года упоминается „послухъ Иванъ Иванъ Рычковъ“ и на оборотѣ подлин-
наго документа есть его подпись „послухъ Иванъ Рычковъ“. Въ документѣ отъ 1670 г. опять упоминается „послухъ Иванъ Рычковъ“, и на оборотѣ „послухъ Иванъ Рычковъ руку при-
ложилъ“. Въ документѣ отъ 1678 г. записано: «Запись писаль
Вологодской площадной подьячей Иванко Ивановъ сынъ Рыч-
ковъ лѣта 7187 сентября въ 20 день». На оборотѣ поручной
записи по «Иване Семенове, сынъ Брянчанинова», относящейся
ко времени ранѣе мая 1685 г., имѣется подпись: «послухъ
Иванъ Рычковъ руку приложилъ». Возможно, по мнѣнию г. Бур-
цева, что въ указанныхъ документахъ упоминаются два Ивана
Рычкова и одинъ изъ нихъ, можетъ быть упоминаемый въ до-

кументѣ 1648 г. „Вологодской площадной подъячей Івашко Ивановъ сынъ Рычковъ“ и былъ отецъ Петра Ивановича Рычкова. Въ изданномъ Вологодской церковно-археологической комиссией „Спискѣ съ писцовой книги города Вологды, сдѣланномъ въ 1639 году“ имѣются несомнѣнныя указанія на родоначальника фамиліи Рычковыхъ; здѣсь при описаніи мясного ряда говорится: «Въ томъ же ряду, отъ проѣзжіе улицы идучи по лѣвой сторонѣ, лавка посадскаго человѣка Рычка Иванова, а напередъ тово была посад. человѣка Гришки Батюшкова, по лицу 2 саж., владѣеть по купчей 122 года, оброку 5 ал(тынъ)». Запись эта, говорить г. Бурцевъ, находится въ полномъ соотвѣтствіи съ словами самого Петра Ив. Рычкова, что предки его «поселились въ Вологдѣ въ тѣ смутныя времена, когда поляки на Россію впаденіе чинили»; 122 годъ сотвѣтствуетъ 1613 или 1614 г. г.; что рођоначальникъ Петра Ивановича въ первый четверти XVII ст. торговалъ въ Вологдѣ мясомъ, видно изъ дальнѣйшей записи въ той же писцовой книгѣ, гдѣ на стр. 159 (печ. изд.) сказано: „Д(омъ) тяглой мясниковъ Ермолки да Рычки Ивановыхъ, въ дл. 50 с., попер. 10 с.“. Въ настоящее время фамилія Рычковыхъ въ Вологодской губ. встрѣчается среда духовенства и крестьянъ.

Отецъ П. И., также купецъ, вслѣдствіе разныхъ неудачъ по подрядамъ съ казною покинулъ этотъ городъ и въ 1720 году перѣхалъ въ Москву. При частыхъ сношеніяхъ своихъ съ голландцами онъ полюбилъ ихъ и желалъ, чтобы сынъ его Петръ (род. въ 1712 году) учился голландскому языку и правиламъ иностранной торговли. Поэтому молодой Рычковъ отданъ былъ на воспитаніе къ известному въ Петровскія времена директору полотнянной фабрики иноземцу Ивану Тамезу и у него ознакомился съ иностранными языками, а также пріобрѣль нѣкоторая свѣдѣнія по торговой части. Съ 1730 г. П. И. Рычковъ жилъ подъ Петербургомъ, занимая частное мѣсто на заводахъ одного англичанина. а въ 1734 году, двадцати двухъ лѣтъ отъ рода, отправился на службу въ отдаленный нашъ край. Его взялъ туда Кирилловъ, какъ рѣдкаго въ тѣ времена знатока иностранной бухгалтеріи, т. е. по нашему письмовод-

ства вообще; но вскорѣ Рычковъ сталъ завѣдывать всею перепискою главныхъ начальниковъ края, которымъ поручено было его устройство и успокоеніе, взволнованного въ тѣ времена частыми возмущеніями инородцевъ. Здѣсь Рычковъ и провелъ всю остальную свою жизнь, то чиновникомъ на службѣ въ Оренбургѣ, то помѣщикомъ въ своемъ сель Спасскомъ, изрѣдка оставляя новую свою родину для дѣловыхъ своихъ поездокъ въ Москву и въ Петербургъ.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія Татищевъ первый изъ русскихъ обратилъ серьезное вниманіе на изученіе источниковъ русской исторіи; Кирилловъ первый издалъ географическій атласъ Россіи; Соймоновъ первый собралъ обстоятельныя материалы для описанія Каспійскаго моря и горячо содѣйствовалъ странствіямъ промышленныхъ людей по маловѣдомымъ землямъ Восточнаго океана; наконецъ Рычковъ оставилъ достовѣрныя извѣстія по исторіи и географіи почти неизвѣстнаго до него края,

Воть лица, которые безспорно должны остатся памятными въ исторіи русскаго просвѣщенія, какъ истинно образованыя русскіе люди въ первый періодъ послѣ Петровскаго преобразованія Оренбургскій край имѣлъ счастье всѣхъ видѣть своими дѣятелями и устроителями.

По смерти Кириллова оренбургскими дѣлами управлялъ Василій Никитичъ Татищевъ. Татищевъ устроилъ въ Самарѣ татарско-калмыцкую школу и о ней, по отбытии его въ Астрахань, сталъ заботиться Рычковъ. Изъ писемъ его въ 1741 году видно, что въ то время онъ уже занимался, по порученію и указаніямъ Татищева, переводами съ нѣмецкаго и хлопоталъ о составленіи татарско-калмыцкаго лексикона.

Послѣ первого русскаго историка Татищева оренбургскимъ краемъ кратковременно управляли кн. Урусовъ и ген.-лейт. Соймоновъ, затѣмъ въ 1742 г. начальникомъ края стать И. И. Неплюевъ. Рычковъ, находясь при Неплюевѣ безотлучно, не распространяется однако въ своихъ запискахъ о своей служебной дѣятельности: «Сколько и где и при какихъ дѣлахъ былъ я употребляемъ—сіе описывать оставляю, избѣгая тщеславія.

Все сіе по дѣламъ Оренбургской комиссіи, а потомъ губернскай канцеляріи, останется вѣдомо», но, прибавимъ отъ себя, до сихъ поръ не приведено въ извѣстность

Въ 1744 г. Рычковъ ёдетъ съ Неплюевымъ въ Москву, гдѣ утверждаются различные проекты Неплюева относительно устройства Оренб. края, выработанные при содѣйствіи Рычкова; между прочимъ 15 марта 1744 г. была учреждена Оренбургская губернія, первымъ губернаторомъ которой назначень былъ Неплюевъ.

Въ 1748 г. они оба посѣщають Яицкій городокъ, нынѣ Уральскъ. Здѣсь они оба осматриваютъ городъ, собираютъ свѣдѣнія о началѣ и происхожденіи Яицкаго войска, знакомятъся всесторонне съ бытомъ казаковъ и составляютъ проектъ о преобразованіи войска, представленный затѣмъ въ В. коллегію. Въ 1751 г. Неплюевъ съ Рычковымъ живутъ въ Петербургѣ

Неплюевъ, умѣвшій распознавать и цѣнить людей, любилъ своего сотрудника, видѣль въ немъ выдающагося знатока Оренбургскаго края, дорожилъ его мнѣніемъ.

За свои ученые труды Рычковъ въ 1750 г. былъ избранъ въ члены-корреспонденты Академіи Наукъ. Званія этого при Академіи не было, въ академики его сразу стѣснялись избрать, особенно въ виду неимѣнія у него какого либо ученаго званія; тогда была установлена степень члена-- корреспондента и Рычковъ первый удостоился ея полученія.

Получи П. И. систематическое образованіе, живи въ научномъ центрѣ, онъ при его способностяхъ и неутомимомъ рвѣніи къ наукамъ, безъ сомнѣнія сдѣлался бы такимъ же свѣтиломъ, какъ и Ломоносовъ. Послѣдствіи Миллеръ отзываетъся о немъ: „Подробное описание Россіи будетъ возможно только тогда, когда во всякой губерніи найдется человѣкъ, приложениемъ и искусствомъ подобный Рычкову“.

Съ 1761 года Рычковъ, оставивъ службу, перебѣхалъ въ свое село Спасское, гдѣ весь отдался сельскому хозяйству, не оставляя однако своихъ сношеній съ Академіею.

Изъ описанія жизни П. И. Рычкова академика Пекарскаго видно, что онъ былъ насадителемъ того кустарного про-

мысла въ нашемъ казачьемъ войскѣ, который кормить не одну тысячу народа уже второе столѣтіе—мы говоримъ объ изгото-
лениі изъ козыаго пуха знаменитыхъ оренбургскихъ платковъ.

Во II части Трудовъ Вольн. Экон. общества за 1766 г.¹ помѣщено его изслѣдованіе: «Опытъ о козыей шерсти», гдѣ онъ пропагандируетъ мысль о способѣ извлекать еще новую выгоду изъ козъ—приденіе и вязаніе изъ козыаго пуха.

Конечно, не имъ открыто это употребленіе козыаго пуха, —вѣроятно въ какой нибудь избѣ онъ увидѣлъ единичный его случай. Но, какъ человѣкъ высокаго ума, онъ понялъ, какое громадное значеніе для населенія можетъ имѣть этотъ подсоб-
ный промыселъ въ долгіе зимніе вечера—и вотъ онъ самъ, а болѣе всего его супруга Алена Денисьевна, пѣлые года своей деревенской жизни употребляютъ на пріученіе мѣстнаго населе-
нія къ этому промыслу; ихъ имѣніе въ казачьемъ войскѣ, Рычковка, до сихъ поръ существуетъ въ названіи пос. Рыч-
ковскаго Чернорѣченской станицы.

Въ архивѣ Архивной Комиссіи имѣется „Дѣло по рапорту Оренбургской Войсковой Канцеляріи о неправильно-отрѣзан-
номъ изъ дачь крѣпости Чернорѣченской земельномъ участкѣ во владѣніе Г. Уключиновой“ (См. Тр. Уч. Арх. Ком. в. XXIV,
Описаніе дѣла казачьяго отдѣла архива Арх. Ком. А. Гра, № 978).

Изъ этого дѣла видно, что въ мартѣ 1826 г. въ Войско-
вую Канцелярію Оренб. Каз. Войска поступило прошеніе жи-
телей названной крѣпости, въ которомъ объясняется, что изъ дачь крѣпости неправильно отрѣзанъ участокъ земли, Верхне-
рычковскою лукою называемый; «по указу бывшей Оренбург-
ской Губернской Канцеляріи отъ 12 июня 1746 г. былъ нарѣ-
занъ участокъ ассесору Петру Рычкову для заведенія хутора
между крѣпостными Чернорѣченскою и Татищевою, которой не-
обходимъ былъ въ тогдашнее время для пріюта проѣзжающихъ»;
къ этому-то хутору и была неправильно нарѣзана Верхнерѣч-
ковская лука, такъ и оставшаяся во владѣніи Г. Уключиновой.

Самый хуторъ находился въ 14 в. къ З. отъ кр. Чернорѣ-
ченской и заключалъ „пахатной земли до 25 дес. и сѣнныій
покосъ стоговъ на 30“. Вотъ то имѣніе Рычкова (нынѣ пос.

Рычковскій Чернорѣч. станицы), въ которомъ сначала жили супруги Рычковы.

Въ засѣданіи общества 20 января 1770 г. Алена Денисъевна была награждена золотою медалью „въ знакъ благодарности за оказанное усердіе къ обществу сообщеніемъ, какъ издѣлій изъ козьяго пуха, такъ и колпака и ширинки холста, сдѣланныхъ изъ пуха травы кипрейника“.

Членъ общества Таубертъ писалъ супругамъ Рычковымъ: «Я поздравляю Алену Денисъевну съ ея отличною честью, о которой известна уже Всемилостивѣшша Государыня и которая всемѣстно возбудить должна и другихъ дворянскихъ женъ къ подраженію ея примѣру».

Вотъ откуда начало производства оренбургскихъ издѣлій изъ козьяго пуха. Плодами трудовъ супруговъ Рычковыхъ кормится населеніе первого военного отдѣла Оренб. каз. войска.

Въ началѣ 1767 г. П. И. Ѣздили въ Москву и здѣсь стараніями своего друга Миллера и президента Академіи графа Разумовскаго былъ представленъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Рычковъ при этомъ случаѣ не могъ не поддаться тому обаятельному впечатлѣнію, которое по отзывамъ всѣхъ, видѣвшихъ эту Государыню, умѣла она производить на окружающихъ ее. «12-го числа марта, имѣль я», записалъ Рычковъ въ своей автобіографіи, «счастіе предстать ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣшшей моей монархинѣ, и удостоился изъ усть Ея Величества услышать слѣдующія слова: «Я известна, что Вы довольно трудитесь въ пользу отечества, за что вамъ благодарна». Послѣ того, поднесъ я Ея Величеству сочиненія моего печатную книжку подъ именемъ «Опытъ казанской исторіи», съ пріобщенною къ ней на Высочайшее Ея Императорскаго Величества Имя дедикацію, которую, принявъ изъ рукъ моихъ, изволила еще болѣе благодарить и болѣе часа въ парадной своей опочивальнѣ разговаривала со мной, распрашивала меня о городѣ Оренбургѣ, о ситуациіи тамошнихъ мѣстъ, о хлѣбопашествѣ и о коммерціи тамошней такъ снисходительно и милостиво, что сей день наилучшимъ и счастливѣшшимъ въ жизни моей почитать надлежитъ...»

Время Екатерины Великой было временемъ научнаго изученія нашего обширнаго отечества: она пригласила изъ за границы цѣлую плеяду ученыхъ академиковъ, путешествія которыхъ составляютъ эпоху въ русской науکѣ и ея фундаментъ. Всѣ академики отправлялись на В., какъ совершенно неизвѣстный, и П. Ивановичъ Рычковъ пользовался такимъ уваженіемъ и вниманіемъ современниковъ, что всѣ путешественники считали долгомъ посѣтить его въ имѣніи; такъ Рычкова посѣтили: Палласъ, Ленехинъ, Ловичъ, Крафтъ, Эйлеръ, Фалькъ и др. и въ ихъ трудахъ записано, чѣмъ позаимствовались они отъ П. И. Рычкова.

Едва вступивъ въ свою должность, Рычковъ уже пишетъ исторію и обозрѣніе Илецкихъ соляныхъ промысловъ и въ то же время заботится и хлопочетъ объ увеличеніи доходовъ казны.

Въ 1771 году произошло бѣгство калмыковъ въ Китай съ Волги; П. И. составляетъ описаніе этого события; ему онъ придавалъ большое значеніе: «Вы легко можете понять, писалъ онъ къ Миллеру, какое при сихъ обстоятельствахъ свѣдѣніе и проницаніе надобно... Сей револьтъ въ системѣ здѣшнихъ заграничныхъ дѣлъ великую перемѣну дѣлаетъ и могутъ быть отъ него дурныя послѣдствія, ежель поступлено будетъ не съ такимъ предусмотрѣніемъ, какъ должно». Вообще это движение въ Оренбургскомъ краѣ Рычковъ оцѣнивалъ гораздо серьезнѣе, чѣмъ всѣ его современники. Онъ какъ бы предугадывалъ, что, разъ начавшись, народныя волненія въ Оренб. краѣ не сразу улягутся. Когда начало 1772 года ознаменовалось бунтомъ казаковъ въ Уральскѣ, исходной точкой пугачевщины, Рычковъ писалъ Миллеру — „Время покажетъ, чѣмъ сіе дѣло кончится. Какъ бы не сдѣлалось оно наконецъ похожимъ на калмыцкое“. Впослѣдствіи оказалось, что Яицкіе казаки то хотѣли поддаться турецкому султану, то бѣжать на Каспійское море, то завладѣть Хивою или Астрabadомъ и тамъ укрѣпиться.

Къ сожалѣнію, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во многихъ другихъ губернаторъ Рейнсдорпъ не пользовался его знаніями и опытностью въ мѣстныхъ дѣлахъ, между тѣмъ центральная власть часто оказывала Рычкову довѣріе и даже отличала его.

Въ юлѣ 1773 года около Оренбурга появился Пугачевъ.

По едва осада кончилась, Рычковъ спѣшилъ извѣстить Миллера (въ апрѣлѣ 1774 г.): „бѣдственное наше состояніе, съ начала октября пѣ нынѣ продолжавшееся, не допускало меня къ пріятнѣйшей съ вами перепискѣ. Теперь избавились мы отъ злодѣевъ Божескихъ и Монаршескимъ защищеніемъ... Во время осады, когда нечего было дѣлать, описалъ я астраханскій бунтъ Стеньки Разина и его сообщниковъ. Сие извѣстіе прилично къ астраханской исторіи“...

Нужно ли прибавлять, какъ высказывается Рычковъ весь въ этихъ строкахъ, писанныхъ нѣсколько дней спустя по снятіи осады, въ продолженіи которой часто многіе жители Оренбурга считали наступающій день послѣднимъ въ своей жизни.

Въ маѣ того же года онъ уже начинаетъ собирать материалы для описанія пугачевщины, а съ сентября пересыпаетъ свой трудъ по частямъ къ Миллеру.

Въ первый разъ онъ напечатанъ вполнѣ Пушкинымъ, въ его «Исторіи Пугачевскаго бунта».

Во время мятежа лмѣнія Рычкова подверглись раззоренія, имущество его было разграблено, а не за долго до окончательного усмиренія бунта ему пришлось испытать еще большее несчастье, которое описано имъ въ собственноручномъ письмѣ къ Миллеру 17 сентября 1774 года: „Теперь снова я посыщенъ печально, но таковой, которой для меня больше быть не можетъ: сынъ мой Андрей, старшій, тотъ, который былъ полковникомъ и Симбирскимъ комендантомъ, деташированъ быть съ малою командою на скопившихся около Симбирска злодѣевъ. Онъ трафиль на многочисленную толпу злодѣевъ. Онъ тутъ скончался, убитъ оными злодѣями. Сдѣлайте въ такомъ случаѣ отраду и утѣшеніе вашему другу. Кончина его тѣмъ хороша, что онъ жизнь свою положилъ за отечество“.

Между тѣмъ, для усмиренія взволнованныхъ Пугачевымъ губерній былъ посланъ Императрицею графъ Петръ Ивановичъ Щанинъ.

По рекомендаціи Миллера и Петра Дмитріевича Ерошкина онъ обратилъ особенное вниманіе на Рычкова, вызывая его къ

себѣ въ Симбирскъ (въ сентябрѣ 1774 года) и поручилъ ему составленіе историческихъ извѣстій о башкирахъ и киргизахъ, о ихъ отношеніяхъ къ русскому правительству, торговлѣ, по-датияхъ и проч.

Правительство было довольно трудами Рычкова, такъ что кромѣ двухъ тысячъ рублей, данныхъ графомъ Панинымъ, въ 1777 г. Императрица пожаловала ему значительную въ тѣ времена сумму 15 тысячъ рублей. Замѣчательно, что этотъ неуто-мимый человѣкъ, посреди множества занятій, и при томъ стра-дая уже отъ тяжкой болѣзни, не измѣнилъ своей страсти къ изслѣдованіямъ и разысканіямъ: едва только получилъ онъ до-ступъ ко всѣмъ дѣламъ по губерніи, какъ задумалъ составить Топографической лексиконъ мѣстностей Оренбургскаго края.

Въ 1755 году имъ была окончена первая часть замѣча-тельнѣйшаго изъ его трудовъ „Оренбургская Топографія“, 2 раза переведенная на нѣмец. яз.

Въ одну изъ поїздокъ своихъ въ Петербургъ Рычковъ познакомился съ Ломоносовымъ, а потомъ послалъ къ нему свое сочиненіе и впослѣдствіи разсказывалъ о томъ: „Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, получа первую часть моей „Топо-графії“, письмомъ своимъ весьма ее расхвалилъ; далъ мнѣ знать, что она отъ всего академического собранія аппробована; писалъ, что пріятели и непріятели (употребляю точныя его сло-ва) согласились, дабы ее напечатать, а карты вырѣзать на мѣди“...

Однако карты тогда не были изданы. Долгъ переизданія для общаго пользованія Топографіи Рычкова и ландкарты Кра-сильникова исполнилъ Оренб. отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. Об-ва.

Р. Г. Игнатьевъ на засѣданіи отдѣла 23 октября 1871 г. возбудилъ вопросъ объ этомъ, а на общемъ собраніи отдѣла 22 ноября 1872 г. доложилъ о желаніи д. с. с. И. Ф. Базилев-скаго издать на его счетъ Топографію и ландкарты; послѣднія были изданы фототипическимъ путемъ съ оригиналами, хранящих-ся при Академіи Наукъ, въ 1887 году. Оба эти сочиненія пред-ставляютъ совершенно еще не тронутый матеріалъ по этно-графіи, исторіи и исторической географіи Оренбургскаго края.

Какъ примѣръ важности ландкартъ Красильникова и Рычкова приведемъ решеніе ими вопроса о родинѣ Карамзина.

Несомнѣнно, что онъ родился въ Оренбургской губерніи, но только прежняго ея состава, когда въ нее входила еще нынѣшняя Самарская губернія. Дер. Михайлова-Карамзина еще за 10 лѣтъ до рожденія знаменитаго историка въ 1775 г. была уже нанесена на ландкартѣ на Большой Московской дорогѣ отъ Оренбурга до Кичуевскаго фельдшанца. Нынѣ она приходится въ Бузулукскомъ уѣздѣ между дер. Путиловой и Ляховомъ.

«Исторія Оренбургская» вся до сихъ поръ не издана; часть ея съ 1730 г. по 1750 г.г. издана въ 1896 году Оренб. Стат. Комитетомъ подъ редакціей и съ примѣчаніями секр. комит. Гутъяра.

Считаемъ нелѣпнимъ сказать нѣсколько словъ объ Ив. Фед. Базилевскомъ, д. чл. Оренб. Отд. И. Р. Г. Об ва, на средства котораго изданы Отдѣломъ Топографія и Ландкарты Рычкова и Красильникова.

Иванъ Федоровичъ Базилевскій, русскій самородокъ, родился въ Уфимской губерніи; сынъ бѣдныхъ родителей, получивъ образованіе въ Уфимской духовной семинаріи, онъ началъ свою дѣятельность съ гражданской службы. Трудомъ и разсчетливостью скопилъ онъ первыя средства, давшія ему возможность къ дальнѣйшей дѣятельности на попрошѣ различныхъ предпріятій.

Начавъ съ винокуренія въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, онъ перешелъ къ виннымъ откупамъ, золотопромышленности, Каспійскимъ рыбнымъ промысламъ и т. д. Неутомимая дѣятельность доставила ему большія богатства, почетъ, связи; онъ умеръ въ Петербургѣ 22 апр. 1878 г. въ чинѣ дѣйст. ст. сов. Ставъ богатымъ и независимымъ, онъ остался однако простымъ доступнымъ человѣкомъ, особенно отзывчивымъ на нужды образования. Оставилъ нашъ край для болѣе широкаго круга дѣятельности, онъ не порывалъ однако съ нимъ связей, памятникомъ чего и явилось изданіе на его средства ученыхъ трудовъ П. И. Рычкова и Красильникова, такихъ же самородковъ,

какъ и онъ самъ. И. О. былъ собранъ очень цѣнныій музей мѣстныхъ оренбургскихъ древностей, о судьбѣ котораго къ сожалѣнію намъ ничего не извѣстно.

Издание при Академіи Наукъ первого русскаго научно-литературного журнала, подъ названіемъ «Ежемѣсячныя сочиненія», и помѣщеніе въ немъ «Писемъ о коммерціи» Рычкова были поводомъ къ сношеніямъ, перешедшимъ скоро въ короткую пріязнь, съ академикомъ Миллеромъ.

Со времени вступленія его въ переписку съ Миллеромъ, продолжавшуюся 20 лѣтъ, Рычковъ, кромѣ капитального своего труда «Оренбургской Топографіи», доставилъ въ Академію: «Исторію Оренбургскаго края», «Опытъ Казанской исторіи», «О земледѣліи въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ», «Описаніе замѣчательнѣйшей пещеры въ Башкиріи», «О титулѣ Бѣлаго Царя», и нѣсколько переводовъ съ нѣмецкаго языка.

Всѣ эти сочиненія и статьи были изданы въ свѣтѣ Академіей Наукъ*). Сверхъ того, письма Рычкова къ Миллеру наполнены множествомъ мелкихъ объясненій и разныхъ описаній, не лишеннымъ значенія и для нашего времени. Такъ напримѣръ, тамъ находимъ замѣчанія о словахъ: казакъ, баранта, Черная Россія, извѣстія: объ экспедиціи князя Бековича Черкасскаго при Петре Великомъ, о такъ называемой Золотой уфимской книгѣ, о сѣрномъ заводѣ близъ Самары, и наконецъ даже цѣлые статьи, вродѣ «Мнѣніе о распространеніи Оренбургской коммерціи въ дальнѣйшія азіатскія страны и о средствахъ къ тому надлежащихъ» и т. п. Къ сожалѣнію переписка Рычкова съ Миллеромъ и др. учеными до сихъ поръ не издана.

*) Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что съ первого года основанія Вольнаго Экономического Общества, т. е. съ 1765 г., Рычковъ былъ членомъ его и постоянно доставлялъ для „Трудовъ“ этого общества разныя статьи своего сочиненія. Главный основатель его совѣтникъ академической Канцелярии Таубертъ признавался, что Рычковъ есть одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ въ поmayıтомъ журналь. Общество нѣсколько разъ награждало его труды и открытия медалями. Съ 1773 г. онъ состоялъ также членомъ Вольнаго Россійскаго Собрания при Московскому университѣтѣ, которое издало въ 1774 году его „Введеніе въ Астраханскую Топографію“.

Независимо отъ доставленія историческихъ и географическихъ извѣстій, а также частыхъ посылокъ образчиковъ рудъ, разныхъ окаменѣлостей и пр., Рычковъ оказывалъ услугу Академіи по части естествовѣдѣнія. Своимъ описаніемъ выхухоли онъ далъ возможность пополнить и исправить неточности и невѣрности прежнихъ ученыхъ въ описаніи этого животнаго.

Первые экземпляры выхухоли Академія получила отъ Рычкова при письмѣ отъ 5 мая 1759 г., также какъ и гнѣзда птички ремеза (1 июля 1759 г.), причемъ сдѣлано обстоятельное описание ихъ и не забыто народное повѣрье, что отъ окуриванія этими гнѣздами бывають здоровыя дѣти.

Будучи въ имѣніи своемъ, Рычковъ обратилъ вниманіе на рѣдкую въ остальной Европѣ птичку—водяного воробья. При отсылкѣ въ Академію экземпляровъ его, онъ описалъ свои наблюденія надъ нимъ, съ дополненіемъ, что народъ вѣритъ, что жиръ водяного воробья предохраняетъ тѣло отъ стужи.

23-го июня 1763 г. онъ сообщилъ Академіи чрезъ Миллера, что въ Оренбургской губерніи собираютъ червецъ съ клубничныхъ корней и красятъ имъ ткани въ яркій алый цвѣтъ. Миллеръ, получивъ образчики, отвѣчалъ: «открытие такого неизвѣстнаго предмета въ натуральной исторіи, какъ кошенили въ Оренбургской губерніи, заслуживаетъ величайшей признательности»... По желанію Академіи Рычковымъ сообщено туда (1 сентября 1767 г.) описание земляного зайца, который потомъ уже сталъ извѣстенъ изъ сочиненія Палласа.

Изнемогая отъ старости, а болѣе отъ болѣзней, онъ однако въ 1777 г. окончилъ полный Географическій лексиконъ Оренбургской губ., трудъ крайне интересный, но затерянный для насъ.

14 марта этого года онъ былъ назначенъ «главнымъ командиромъ въ Екатеринбургѣ къ тамошнимъ заводскимъ правленіямъ».

Двадцатилѣтняя переписка Рычкова съ Миллеромъ прерывается письмомъ жены, Елены Денисьевны Рычковой, отъ 11 ноября 1777 года: «Милостивый государь Федоръ Ивановичъ. Пріятное письмо ваше къ любезному вашему другу, Петру

Ивановичу, не застало его въ живѣ, ибо, по произволенію Божію, къ несносному моему мученію, скончался онъ октабря 15 дня, и я осталась теперь со всѣми своими дѣтьми въ наигорестнѣйшемъ состояніи. Надѣюсь, что и Вы, какъ бывшій другъ покойному моему Петру Ивановичу, примете соучастіе въ моемъ несчастіи...»

Рычковъ не забудется въ исторіи русской литературы, какъ писатель, оставилшій достовѣрныя и разнообразныя свѣдѣнія о малоизвѣстномъ въ его времена краѣ и о событияхъ, которыя тамъ совершились на его глазахъ. Въ исторіи просвѣщенія Россіи XVIII столѣтія онъ является представителемъ лучшихъ людей современаго ему общества.

За границей П. И. былъ уже достаточно оцѣненъ современниками; въ 1784 г. въ XXX ч. Экономической энциклопедіи, вышедшей въ Берлинѣ, помѣщенъ его гравированный портретъ съ подписью по нѣмецки, между тѣмъ у насъ на могилѣ Рычкова въ с. Спасскомъ Бугульм. уѣзда нѣть ни надписи, ни памятника. Онъ умеръ, имѣя отъ рода бѣ лѣтъ. Могила П. И. находится на правой стронѣ трапезы выстроенной имъ же церкви близъ арки, отдѣляющей трапезу отъ внутренней части храма т. е. корабля.

Рычкову,—главному сотруднику Неплюева, должна быть посвящена такая же монографія, какую написалъ въ теченіе многихъ лѣтъ В. Н. Витевскій о Неплюевѣ.

Въ заключеніе мы приведемъ краткій списокъ сочиненій и статей П. И. Рычкова, составляющихъ только часть оставленного имъ письменнаго наслѣдства, во многомъ еще не изданного.

Они дадутъ понятіе о разнообразной научной дѣятельности Петра Ивановича.

Оренбургская губернія съ прилежащими къ ней мѣстами по ландкартамъ Красильникова и Топографіи П. И. Рычкова 1755 г. изд. Оренб. отд. И. Р. Г. Об-ва, Оренб 1880.

Исторія Оренбургская по учрежденіи Оренбург. губерніи. Сочин. и перев., къ пол. и увес. служащія, 1759.

Описаніе пещеры, находящейся въ Оренб. губерніи при р. Бѣлой, которая изъ всѣхъ пещеръ, въ Башкирии находящихся, за славную и наибольшую почитается, Сочин. и перев., 1760, Мартъ.

Топографія Оренб. губерніи. Ч. I. Сочин. и перев., къ пол. и увес. служ. 1762, Генв.—Май.

Изъясненіе о способахъ къ произведенію Россійской Коммерціи изъ Оренбурга съ Бухарою, а изъ оной и съ Индійскими областями. Ежем. соч. и изв. о ученыхъ дѣханъ, Ак. Н., т. XVIII, 401, 1763, Ноябрь.

О березовой водѣ или березовицѣ. Тр. В. Э. Обва, ч. IV, 1766.

О козьей шерсти. Тр. В. Э. Обва, ч II, 1766.

О мануфактурахъ изъ хлопчатой бумаги и изъ верблюжьей шерсти. Тр. В. Э. Обва, ч. II, 1766.

О мѣдныхъ рудахъ и минераллахъ, находящихся въ Оренб. губерніи. Тр. В. Э. Обва, ч. IV, 1766.

Оренб. топогр. переведена *G. Hase* на нѣм. яз. въ 1767 въ *Magasin fur die neue Historie und Geographie Busching'a*; въ 1772 г. въ *Riga* пер. *Rodde*. Шлецерь помѣщаетъ отрывки Топографіи въ «*Göttingische Anzeigen vor gelehrten Sachen*»; Палласъ перевелъ почти половину, но оставилъ, узнавъ о переводѣ Газе.

Отвѣты на экономические вопросы, касающіеся до земле-дѣлія, по разности провинцій кратко и по возможности изъясненные въ разсужденіи Оренбург. губерніи. Тр. В. Э. Обва, VI, 1767.

О дѣлѣ юфтеї. Тр. В. Э. Обва, ч. V, 1767.

О прежнемъ и нынѣшиемъ земледѣліи. Тр. В. Э. Обва, ч. VI, 1767.

О кошенилѣ и червецѣ. Тр. В. Э. Обва, ч. IV, 1767.

О сбереженіи и размноженіи лѣсовъ. Тр. В. Э. Обва, ч. VI, 1767.

О способѣ къ умноженію земледѣлія въ Оренб губерніи. Тр. В. Э. Обва, ч. VII, 1767.

Представленіе В. Э. Обществу. Тр. В. Э. Обва, ч. V, 1767

Опыты виннаго куренія на домашній расходъ. Тр. В. Э. Об-ва, ч. V, 1767

Orenburgische topographie. Peter jwanowifsch Rqtcckom Magasin tur hisforie und geographie von Rüsching, Halle, 1767

О травяныхъ корешкахъ и сѣмянахъ, пригодныхъ къ винной сидкѣ. Тр. В. Э. Обва, ч. IX. 1768.

Выпись изъ разныхъ писателей о пчелахъ и краткія объ нихъ примѣчанія. Тр. В. Э. Обва, ч. IX, 1768.

О содержаніи пчелъ. Тр. В. Э. Обва, ч. V, 1767, ч. IX, 1768, ч. XI, 1768.

О горячей угольной землѣ. Тр. В. Э. Обва, ч. IX, 1768.

Описаніе урожая хлѣба въ Оренбургской губерніи. Тр. В. Э. Обва, ч. XIII, 1769

О травяномъ пухѣ и домашнемъ его употребленіи вместо хлопчатой бумаги. Тр. В. Э. Обва, ч. XIII, 1769.

О краскѣ и пухѣ изъ травы кипрейника. Т. В. Э. Обва, ч. XIII, 1769.

О стручкахъ перешныхъ, разводимыхъ въ Самарѣ. Тр. В. Э. Обва, ч. XV, 1770.

О крапивной куделѣ и о употребленіи ея въ пряжу. Тр. В. Э. Обва, ч. XV, 1770.

Наказъ для деревенскихъ управителей въ отсутствіи помѣщика. Тр. В. Э. Обва, ч. XVI, 1770.

О присужденіи золотой медали супругѣ ст. сов. П. И. Рычкова. Тр. В. Э. Обва, ч. XIV, 1770.

О пряжѣ изъ ветошекъ и тряпицъ. Тр. В. Э. Обва, ч. XVII, 1771.

О дѣланіи холста изъ краливы. Тр. В. Э. Обва, ч. XVIII, 1771.

Orenburgische Topographie oder umstandliche Beschreibung des Orenburgischen Gouvernements. J. Rytschkow. Aus d. russ. von F. Bodde. Riga, 1772.

Описаніе Илецкой соли, прежняго и нынѣшняго ея добыванія. Тр. В. Э. Обва, ч. XX, 1772.

О сбереженіи съѣстныхъ вещей отъ поврежденія и гнилости. Тр. В. Э. Обва, ч. XXIV, 1772.

О спиртѣ изъ вербовыхъ цвѣтовъ и изъ травы, называемой воробьиной. Тр. В. Э. Обва, ч. XXIV, 1773.

Участіе П.И. Рычкова въ работахъ Академіи Наукъ. Разнообразные доклады по зоологіи, ботаникѣ, метеорологіи, палеонтологіи и пр. Протоколы засѣданій конференціи Ак. Н. 1725—1803 г. г., т. II.

Записки о Пугачевскомъ бунтѣ. Напеч. въ Исторіи Пугачевскаго бунта А. С. Пушкина.

Исторія Оренбургской губерніи. Ежем. сочин изд. Ак. Н. т. IX и X.

Описаніе пещеры, находящейся при р. Бѣлой, Оренб. губ. Ежем. сочин. изд. Ак. Н., т. XI, 195.

Топографія Оренб. губерніи. Ежем. сочин. изд. Ак. Н., т. XV, XVI.

Башкиры, дѣлающіе холстъ изъ крапивы. Еженед изв.
В. Э Обва, т. II, 277.

Записки П. И. Рычкова. Русск. Арх., 1905, к. 11.

О водяной мыши

О выхухоли.

Метеорологическія наблюденія въ Оренбургѣ.

О водяномъ воробѣѣ.

Описаніе, какъ въ Яицкомъ городкѣ рыбій жиръ дѣлается.

Оренбургская исторія со временемъ Петра Великаго по 1775 г.

О упражненіи въ деревенскомъ житіи.

Опытъ Казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ.

Астраханская топографія.

Экстракты о народѣ Киргизскомъ и Башкирскомъ

Словарь Оренбургской губерніи и мн. др.

Ниже приводимъ извѣстныя намъ сочиненія о научныхъ трудахъ П. И. и его біографіи различныхъ авторовъ.

Примѣчаніе надъ собраннымъ г. Рычковымъ хлѣбомъ, почитаемомъ имъ за дикой. П. С. Палласъ. Акад. соч., ч. I, 1801.

Отрывокъ изъ семейныхъ записокъ Рожновыхъ. Ник. Рычковъ. Библ. для Чтен. 1862, № 1 - 2.

Историческія замѣчанія. Кн. М. Оболенскій. Русск. Арх., 1865, № 3.

Память о болѣе столѣтней ученой дѣятельности П. И. Рычкова въ Оренб. краѣ. Р. Г. Игнатьевъ. Оренб. Губ. Вѣд., 1867 г. № 7.

Изъ Уфы. Р. Игнатьевъ. Съв. Почта, 1867, № 99.

Нѣсколько словъ о П. И. Рычковѣ и его сочиненіяхъ. Н. Б. Спр. Лист. г. Казани, 1867, № 56.

Отвѣтъ г. Н. Б. о писателѣ Рычковѣ. Р. Игнатьевъ. Спр. Лист. г. Казани, 1867, № 65.

Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII ст Н. П. Некарскій. Сборн. Отд. Русс. яз. и Словесн. Имп. Ак. Н. т. I, 1867 г.

П. И. Рычковъ и его ученая дѣятельность въ Оренбург скомъ краѣ. Р. Игнатьевъ. Уф. Губ. Вѣд., 1867, № 16 и 17; Справ. Листокъ г. Казани, 1867, № 4.

Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. П. Пекарского. Рецензія П. К. Щебальского. Бесѣды въ Общ. Люб. Росс: Словесн., 1868, в. 2.

Объ ученыхъ трудахъ П. И. Рычкова. Р. Г. Игнатьевъ. Пам. кн. Оренб. губ. на 1870 г.

Историческія и административныя свѣдѣнія о башкирскомъ народѣ, составленныя по приказанію графа Панина въ 1755 г., Р. Игнатьевъ. Уф. Губ. Вѣд., 1871, № 45—52. Перм. Губ. Вѣд., 1871, № 33, 34. Пам. кн. Уф. губ. на 1873 г., стр. 139—166. Уф. Губ. Вѣд., 1872, № 1, 4, 7, 9, 10, 13, 15, 17.

Статья Рычкова о земледѣліи въ Оренб. губ. Р. Игнатьева. Пам. кн. Оренб. губ. на 1873 г.

Могила П. И. Рычкова. Р. Игнатьевъ. Оренб. Листокъ, 1877, № 5.

Воспоминаніе о П. И. Рычковѣ по случаю 100 лѣтняго юбилея со дня его кончины. Вл. Витевскій. Оренб. Листокъ, 1877, № 40.

Село Спасское П. И. Рычкова. Винскій. Русс Архивъ, 1877, к. 2, стр. 193, 194.

П. И. Рычковъ и его значеніе въ исторіи Оренбургскаго края. В. Витевскій. Оренб. Лист., 1878, № 2, 21, 22, 23.

Еще о юбилеѣ Рычкова. В. Витевскій. Оренб, Листокъ, 1878, № 1.

Дѣятели прежняго времени въ Оренбургскомъ краѣ. П. И. Рычковъ. (П. Распоповъ).

Топографія Оренбургской губерніи. Сочин. П. И. Рычкова 1762 г. Оренб. 1878. Б. Ист. Вѣстн., 1888, апр. стр. 221.

П. И. Рычковъ, первый корреспондентъ Академіи Наукъ. В. Н. Витевскій. Изв Обва Арх. Ист. и Этногр. При Имп. Каз. Унів., 1899 г., т. XV, в. 1—2.

Описаніе свитковъ, находящихся въ Вологодскомъ Епархиальномъ древлехранилищѣ. Сост. Е. Бурцевъ. изд. Волог. Церк.-Археол. Комит, в. XI, стр. 53, 176; в. XII, стр. 48, 110—111.

Списокъ съ Писцовой книги г. Вологды, сдѣланный въ 1629 г. Изд. Волог. Церк.-Археол. Комиссіи.

Родословная потомковъ П. И Рычкова. Конст. И. Рычковъ. Оренб. 1908.

Петръ Ивановичъ Рычковъ А. В. Поповъ. Оренб. Газета, 1912 г., № 273—276.
